

В.М. АНТЫКУЗ, к.э.н.,
 Донецкий национальный технический университет,
 г. Донецк, Украина
antykozvm@gmail.com

ПРОБЛЕМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

Статья посвящена актуальной проблеме экономической теории, связанной с пониманием институциональной школой механизма и факторов распределения доходов. В статье представлен анализ подходов различных школ экономической теории к формулировке проблемы распределения доходов, выделена и формализована ее значимость для теории и практики, обозначена сущность экономической власти как фактора распределения доходов. В качестве базовой институциональной теории распределения обоснована властная концепция распределения доходов.

Ключевые слова: экономическая теория, распределение доходов, экономическая власть.

Стаття присвячена актуальній проблемі економічної теорії, що пов'язана з розумінням інституціональною школою механізму і чинників розподілу доходів. У статті представлений аналіз підходів різних шкіл економічної теорії до формулювання проблеми розподілу доходів, виділена і формалізована її значущість для теорії і практики, позначена суть економічної влади як чинника розподілу доходів. Як базова інституціональна теорія розподілу обґрунтована владна концепція розподілу доходів.

Ключові слова: розподіл доходів, економічна влада.

V.M. Antykuz

Income Distribution in Institutional Theory

The paper is devoted to the relevant problem of economy, connected with understanding of mechanisms and factors of income distribution by an institutional school. In the paper the analysis of approaches to the problem formulation of income distribution by different economic schools is introduced, its significance for theory and practice is highlighted and formalized, the essence of economic authorities as a factor of income distribution is denoted. An autocratic conception of income distribution is given here as a basic institutional theory of distribution.

Key words: income distribution, economic authority

Одной из самых обсуждаемых и спорных проблем фундаментальной экономической теории остается проблема распределения доходов. Она включает в себя функционирова-

ние экономической системы и человеческого общества в целом, поскольку напрямую связана с вопросами социальной справедливости, затрагивает принципиально противоположные интересы различных социальных групп. Пропорции распределения продукта непосредственно влияют на уровень мотивации экономических агентов, параметры макроэкономического равновесия, эффективность функционирования той или иной системы хозяйствования. По выражению М. Бронфенбренера, автора фундаментального труда «Теория распределения доходов» [1], «люди судят об экономике прежде всего по тому, насколько справедливым является распределение...» [2, с. 570]. А по словам В.Ойкена, «для большинства людей политико-экономической проблемой первостепенной важности является проблема распределения» [3, с. 63].

Исследованию механизма распределения доходов и его пропорций в Украине посвящены труды таких украинских ученых, как Д.Богиня [4,5], А.Гальчинский [6], В.Геец, В.Колот [7], И.Малый [8], С.Панчишин [9], Г.Тарасенко [10], С.Тютюнникова [11], Н.Холод [12]. Существенный вклад в формирование основ институциональной теории распределения доходов сделали О.Белокрылова, В.Вольчик [13], В.Дементьев [14], М.Малкова [15]. Однако, следует признать, что законченной теории распределения доходов в рамках институциональной теории не представлено, что обуславливает актуальность выбранной темы.

Целью статьи является обоснование властной концепции распределения доходов в качестве базовой для институционализма. Для этого целесообразным представляется проведение анализа подходов различных школ экономической теории к формулировке самой проблемы распределения доходов, выделение ее значимости для теории и практики, обозначение сущности экономической власти как фактора распределения доходов.

Одно из самых ранних и наиболее цитируемых изречений, подчеркивающих значение

© В.М. Антыкуз, 2014

проблемы распределения, встречается в «Началах политической экономии и налогового обложения» Д. Рикардо: «Продукт земли – все, что получается с ее поверхности путем соединенного приложения труда, машин и капитала, – делится между тремя классами общества, а именно: владельцами земли, собственниками денег или капитала, необходимого для ее обработки, и рабочими, трудом которых она обрабатывается. Но доли всего продукта земли, достающиеся каждому из этих классов под термином «рента», «прибыль» и «заработная плата», весьма различны на разных стадиях общественного развития... Определить законы, которые управляют этим распределением, – главная задача политической экономии» [16, с. 397].

По словам Дж. Ст. Милля, разграничившего законы производства и законы распределения, «условия, от которых зависит принадлежащая правительствам или нациям власть над распределением, а также влияние на него разнообразных способов управления, признаваемых обществом наиболее подходящими, составляют такой же предмет исследования, как и физические законы природы» [17, с. 22].

Ж.-Б. Сэй считал определение доли фактора в общем доходе одной из важнейших задач политической экономии. «...в предприятиях, в которых заинтересованы многие лица, одни – своим трудом, другие – своим капиталом, для каждого из них должна быть определена доля участия. Люди, умеют, однако, очень хорошо требовать свои доли в полном объеме», – писал Сэй [18, с. 29].

Полвека спустя о «крайней важности» («supreme importance») вопросов распределения заговорил Дж. Б. Кларк: «Для людей практики, а тем самым и для исследователей, величайшее значение имеет одна экономическая проблема – проблема распределения богатства между различными претендентами... Благосостояние наемных работников зависит от того, получают ли они много или мало; но их позиция по отношению к другим классам – и тем самым устойчивость общественного организма – зависит главным образом от того, равняется ли получаемая ими сумма, независимо от ее размера, тому, что они производят. Если они создают небольшую сумму богатства и получают ее полностью, им незачем стремиться к социальной революции; но если бы обнаружилось, что они производят большую сумму и получают только часть ее, то многие из них стали бы революционерами и были бы правы» [51, с. 6].

В то же самое время британский современник Кларка Дж. А. Гобсон развивал теорию неравномерного распределения (maldistribution theory) для объяснения спадов деловой активности на основе учений сторонников теории недопотребления (Лаудердаль, Т. Мальтус, Ж. Сисмонди) и социалистов (К. Маркс, Ф. Энгельс, К. Родбертус), в рамках которой также обнаруживал себя интерес к проблемам распределения. Непосредственно теория неравномерного распределения, широкого признания среди ученых экономистов так и не получила, потому что не смогла дать систематического убедительного объяснения оживлению деловой активности. Однако она нашла применение в контексте профсоюзной деятельности и социалистического движения, учитывалась британской лейбористской партией и американским Новым курсом.

В XX веке внимание к проблеме распределения несколько ослабевает. Так, теория благосостояния, сложившаяся в период между мировыми войнами, фокусируется на вопросах экономического роста и отодвигает изучение особенностей распределения национального дохода на второй план. Данная точка зрения характерна, прежде всего, для американской экономической науки. В первой формальной работе данного направления, автором которой является А. Пигу, подчеркивается: «Очевидно, что при неизменной доле дохода, получаемого бедными, увеличение размера национального, при прочих равных условиях, должно приводить к увеличению экономического благосостояния» [20, р. 82].

Более конкретно обозначенная идея Пигу прозвучала из уст Саймонса как протест против попытки равномерного распределения Нового Курса Ф. Рузвельта: «Наша главнейшая задача – производство. Для среднего человека или средней семьи намного больше выгоды в размере нашего совокупного продукта, чем в любом возможном перераспределении дохода» [21, р. 5].

Русский экономист П. Струве считал, что распределение не относится к экономическим проблемам и должно изучаться в рамках других социальных дисциплин. Он писал: «Нельзя установить никаких абстрактных положений о распределении, никаких его законов. <...> Проблема распределения подлежит ведению индуктивной социологии» [22, с. 121].

М. Фридман выражал свое недоумение по поводу того, что кто-то всерьез обеспокоен

такими бессмысленными абстракциями, как «доля труда» и «степень эксплуатации». «Мне трудно понять, почему кто-либо интересуется конкретной цифрой относительной доли заработной платы в совокупном доходе», – пишет Фридман в 1951 году [цит по 1, р. 69]. Подобное мнение имело место и в Западной Европе, где некоторые программы экономической политики называли существующее распределение условием «социального равновесия», и подчеркивали, что оно не должно быть нарушено [1, р. 5].

Однако, такие взгляды на проблему распределения являются скорее исключением, и уже во второй половине XX века отношения распределения вновь привлекают к себе внимание ученых экономистов. В 1971 году публикуются две фундаментальные работы по обозначенной теме: «Теория распределения доходов» М. Бронфенбренера [1] и «Распределение доходов: цифры, теории, политика» Дж. Пена [23]. Эти две работы во многом определили направление развития теории распределения доходов вплоть до конца прошлого столетия.

Возобновление дискуссий вокруг отношений распределения в современном научном мире можно соотнести со сменой научной парадигмы. В рамках приобретающей все большую популярность институциональной теории также подчеркивается значимость проблемы распределения. «Распределение доходов является фундаментальным вопросом. «Кто сколько получает» («whogetswhat») – это универсальный, постоянный источник возмущений и социальных разногласий», – пишет американский экономист К. Браун в своей статье «Существует ли институциональная теория распределения?» [24, р. 915].

Распределение как политэкономическая категория, по определению С.Мочерного, представляет собой стадию общественного воспроизводства и подсистему отношений собственности в системе общественного воспроизводства [25, с. 309]. Материально-вещественным содержанием распределения является две группы объектов: распределение условий производства и распределение результатов производства. А.Гош рассматривает распределение как экономический процесс, который связывает производство с потреблением и устанавливает соотношения произведенного продукта по поводу его дальнейшего использования [25, с. 303].

В процессе распределения доходов уста-

навливаются пропорции (доли) участников производства в реализации и использовании совокупного общественного продукта в целом и национального дохода в частности [26, с. 287]. «Распределение определяет отношение (количество), в котором продукты достаются индивидам», – писал Маркс [27, с. 15]

Роль распределения доходов в экономической системе определяется его функциями, среди которых В.Вольчик и О.Белокрылова [13] выделяют:

дифференцирующую функцию, которая предполагает установление количества, «в котором продукты достаются индивидам»;

стимулирующую, которая воздействует на мотивационный механизм субъектов производства продукта, подлежащего распределению;

воспроизводственную, которая обеспечивает воспроизводство всех факторов производства, компенсируя затраты каждого из них;

опосредующую, которая обеспечивает взаимосвязь производства и обмена, с одной стороны, и потребления – с другой;

социально-экономическую, которая преобразуется в реализационную (предполагает реализацию экономического господства класса собственников) в обществах с глубокой классовой дифференциацией и гуманистическую (обеспечивающую высокий уровень социальной справедливости через механизм перераспределения доходов) в постиндустриальном обществе.

Через перечисленные функции проявляются экономический и социальный эффекты распределения доходов. Стимулирующая и воспроизводственная функции отражают экономический эффект, который заключается в сбалансированном развитии национальной экономики. Социальный эффект, достигаемый посредством реализации социально-экономической и дифференцирующей функций, заключается в снижении социальной напряженности в обществе. Данная взаимосвязь проиллюстрирована на рис. 1, где кроме практической значимости проблемы распределения доходов показан ее теоретический аспект. На схеме отражены два основных направления экономической теории, рассматривающие в качестве ключевых факторов распределения объективные (неоклассическая концепция) и субъективные (институциональная концепция) факторы.

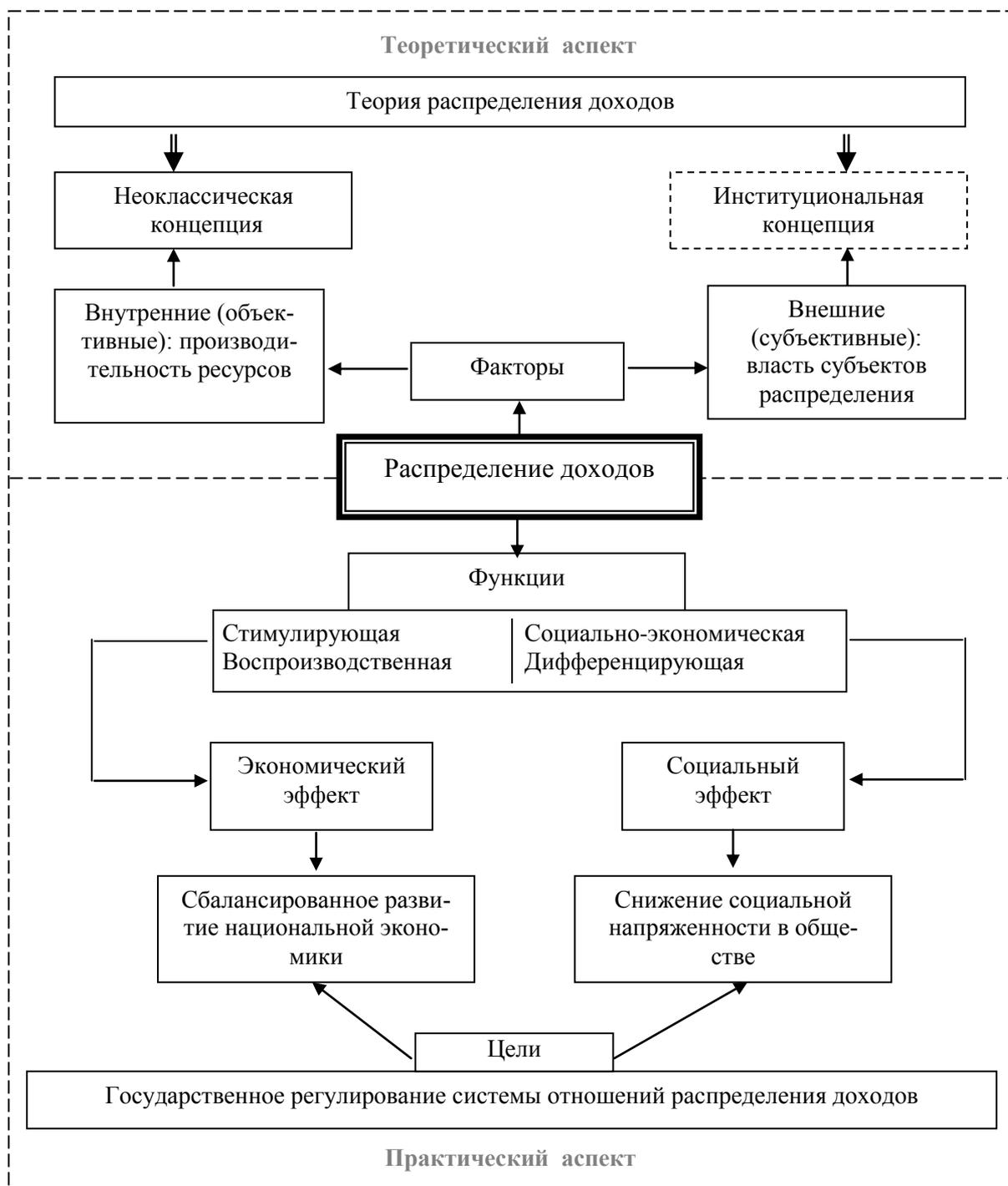

Рис. 1. Теоретическая и практическая значимость проблемы распределения доходов

Становление современной неоклассической теории распределения доходов произошло в несколько этапов. Условно их можно разделить на классический, маржиналистский и современный этапы. В рамках классической школы проблема распределения доходов впервые была поставлена на научном уровне. Были заложены основы методологии исследования современной неоклассики.

Маржиналистская революция подняла

уровень исследований на новый уровень. Используя критерий предельной производительности, маржиналисты, а затем неоклассики, доказывали справедливость и эффективность рыночной системы функционального распределения доходов. Справедливой она считалась в силу того, что доход каждого фактора производства был связан с вкладом этого фактора в производство, а эффективной – благодаря тому, что распределение по предельной произво-

<http://www.elibrary.ru/issues.asp?id=37579>

<http://www.instud.net>, <http://www.nbuu.gov.ua/>

длительности обеспечивало максимально эффективную аллокацию ресурсов.

Современная неоклассическая теория распределения, хоть и подвергалась жесткой критике со стороны, прежде всего, марксизма, немецкой исторической школы, институциональной теории, приобрела статус ортодоксальной. Причина этого кроется в том, что, несмотря на критику в ее адрес за излишнюю абстрактность и отдаленность от практики, ни одна из оппозиционных экономических школ не смогла предложить своей законченной теории распределения.

Предпосылки для формирования альтернативной теории распределения наметились в рамках институциональной теории, где, в качестве главного фактора распределения, предлагается рассматривать экономическую власть. В традиционной институциональной теории власть как один из важнейших экономических институтов выступает центральной категорией анализа. По словам В. Сэмюэlsa, «все институционалисты понимают экономику как систему власти» [цит. по: 28, с. 43], поскольку отвергают базовую посылку неоклассической теории о равенстве субъектов экономики.

На основе анализа множества определений термина экономическая власть можно выделить следующие основные внешние признаки власти:

- отношения подчинения-воздействия, предполагающие наличие как минимум одного субъекта власти и одного объекта;

- направленность этих отношений на реализацию воли, интересов, выгод субъекта влияния;

- необходимость преодоления сопротивления со стороны объекта подчинения.

Таким образом, власть можно определить как специфические отношения между двумя агентами, основанные на подчинении одного агента (объекта власти) другому (субъекту власти), целью которых является максимизация функции полезности последнего.

При этом объект власти несет издержки подчинения, то есть издержки, «результатом которых является создание полезности для другого агента» [28, с. 77]. Они могут быть представлены как в виде явных (затраты ресурсов), так и не явных издержек (упущенная выгода, связанная с подчинением субъекту власти). В случае отказа от подчинения объект власти будет «наказан» более сильным контрагентом – используя свои властные ресурсы, субъект власти создаст для объекта своей вла-

сти издержки отказа.

В свою очередь, субъект власти, также может нести издержки, связанные с применением (и/или поддержанием) своей власти – издержки принуждения. Их величина должна учитываться при решении сильной стороны об использовании своих ресурсов власти.

Ресурсами власти называют такие ресурсы, посредством которых их обладатель способен создавать для потенциального объекта власти издержки отказа, и таким образом являются источником силы, позволяющей влиять на поведение других экономических агентов. По словам Дж. Харсэний «Власть может быть рассмотрена как «производственная функция», описывающая, каким образом данный индивид может реализовать объем своих ресурсов (рабочего времени, денег, политических прав, популярности и т.п.) в социальную власть различных измерений (силы, размаха, количества и протяженности)» [29, р. 87].

В зависимости от вида издержек отказа, которые позволяют создавать те или иные властеобразующие ресурсы, выделяют значимые ресурсы и ресурсы насилия. К значимым ресурсам относят такие блага, которые являются средством для удовлетворения потребностей или интересов объекта власти. В качестве таких ресурсов могут выступать экономические, информационные ресурсы, административные (политические) ресурсы, а также личные качества субъекта власти. Общей чертой для всех значимых ресурсов власти является «положительное» влияние на индивидуальную функцию полезности объекта власти.

В противоположность значимым ресурсам, ресурсы насилия оказывают «отрицательное» воздействие на индивидуальную функцию полезности слабой стороны сделки. Контроль над ресурсами насилия со стороны субъекта власти приносит ему возможность ухудшать положение контрагента в случае отказа от предложенных ему условий сделки. Последствиями использования ресурсов насилия могут быть как физический, так и материальный ущерб, а так же запрет на осуществления какого-либо вида деятельности. «Кнут, нож, дубинка и арапник были такими же важными частями аграрной экономики, как серп, коса и лопата. ...Насилие продолжало иметь значение в производстве материальных ценностей на первых заводах и фабриках, где детей приковывали к станкам и избивали, женщин-рудокопов доводили до животного состояния и насиловали, а мужчинам покорность вбивалась

палками», – пишет Э.Тоффлер [30, с.58].

Доступ к самым разнообразным ресурсам власти делает позиции одних экономических агентов потенциально сильнее, а отсутствие ограничений на использование своей власти в реальной хозяйственной практике приводит к возможности осуществления неэффективной деятельности. Прежде всего, это касается проблемы распределения доходов, где теряется связь между производительностью фактора производства и доходом его собственника.

Такой подход к пониманию проблемы распределения можно представить схематиче-

ски (рис. 2). Согласно авторской концепции, функционирование экономической власти как фактора распределения доходов становится возможным за счет того, что ресурсы, принадлежащие любому экономическому субъекту, могут быть направлены как на производство (и это будет общественно эффективное их использование), так и на изменение пропорций «естественного» распределения (такое употребление ресурсов будет неэффективным для общества). И не существует никакого вторенного механизма, способного помешать такому непродуктивному использованию ресурсов.

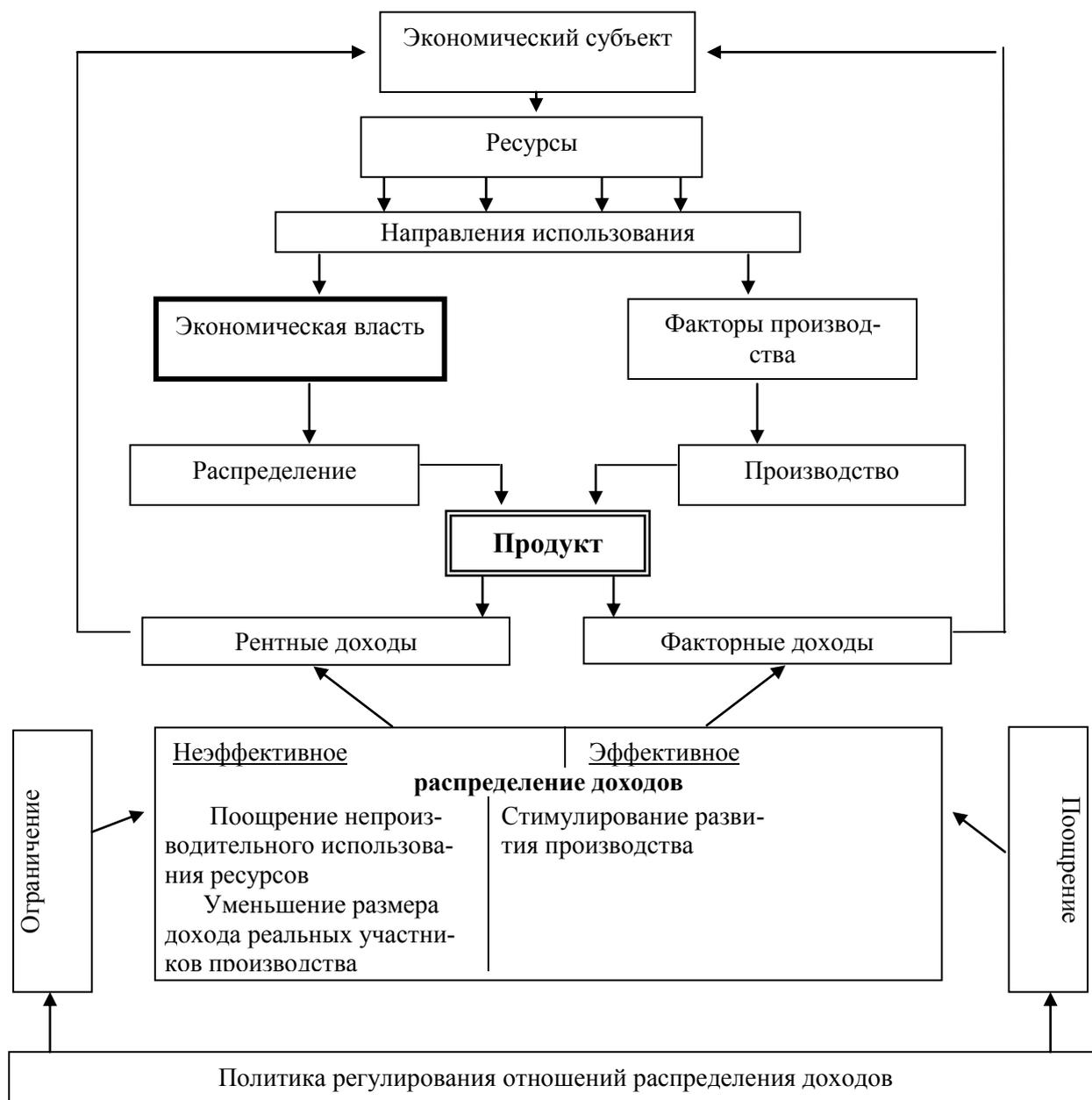

Рис. 2. Концепция функционирования экономической власти как фактора распределения доходов

Для экономического агента эффективность использования ресурсов определяется величиной дохода на единицу использованного ресурса. При этом не имеет значения качественная сторона этого дохода, то есть получает ли субъект факторный или рентный доход. Для общества же эта сторона вопроса имеет крайнюю важность, ведь рентные доходы (доходы, полученные в результате вмешательства в «естественное» распределение субъектов экономической власти) снижают стимулы производительного использования доступных факторов производства.

Возможность получения рентных доходов поощряет неэффективное для общества распределение доходов. Это связано, прежде всего, с отвлечением части экономических ресурсов из сферы непосредственного производства, что приводит к снижению величины фактического национального продукта. Кроме того, вмешательство в процесс установления пропорций распределения доходов приводит к снижению рентабельности производительного использования имеющихся ресурсов.

Необходимость государственного вмешательства в систему отношений по поводу распределения доходов обусловлена тем негативным влиянием, которое оказывают диспропорции в распределении на экономическую систему. При этом стратегической целью политики регулирования отношений распределения доходов с точки зрения его экономической эффективности представляется ограничение возможности искажения пропорций распределения за счет использования ресурсов экономической власти.

Эффективная политика государства в сфере распределения доходов должна способствовать формированию такой институциональной среды, при которой размер затрат общественно неэффективного экономического поведения будет вынуждать экономических агентов отказаться от такой линии поведения. И направлять имеющиеся ресурсы, в том числе ресурсы власти, в производство, а не на искажение пропорций распределения. Поощрительный механизм такой системы распределения доходов будет гарантировать собственнику фактора производства награду, адекватную его вкладу в общий продукт. Таким образом, модель распределения будет приближаться к неоклассической модели распределения доходов. Это оказывается возможным за счет нивелирования влияния фактора власти на распределение доходов.

Достижение такого нивелирования фактора власти на практике возможно за счет выравнивания, приведения к сбалансированности властных позиций экономических агентов – участников распределения: ограничения «избытка» власти (за счет завышения затрат неэффективного поведения) и восполнение ее «недостатка» (сокращение затрат поведения эффективного). Речь идет о концепции уравнивания экономической власти, дальнейшее развитие которой в привязке к проблеме распределения доходов можно обозначить как перспективу формирования целостной институциональной теории распределения доходов.

Литература

1. Bronfenbrenner M. Income Distribution Theory / Martin Bronfenbrenner. – Chicago: Aldine-Atherton, The Macmillan Press Ltd. – 1971, p. 487.
2. Бронфенбреннер М. Десять проблем современной теории распределения / М.Бронфенбреннер (Пер. с англ. В.В. Иванова и др.) // Современная экономическая мысль (Общ.ред. В.С. Афанасьева, Р.М. Энтова, Вступ. Ст. В.С. Афанасьева). – М.: Прогресс, 1981. – С. 568 – 600.
3. Ойкен В. Основные принципы экономической политики / В. Ойкен (пер. с нем./ общ.ред. Л.И. Цедилина и К. Херманн-Пиллата). – М.: Прогресс, 1995. – 496 с.
4. Богиня Д.П. Актуальні проблеми регулювання доходів і організації оплати праці на етапі трансформації економіки України / Д.П. Богиня // Україна: аспекти праці. – 2000. – №6. – С. 3-11.
5. Распределение по труду: Справочник / А.А. Рубан (рук.авт.кол.), Д.П. Богиня, Н.А. Дудченко и др. – К.: Политиздат Украины, 1988. – 189 с.
6. Стратегія економічного і соціального розвитку України (2004-2015 роки) "Шляхом Європейської інтеграції" / А.С. Гальчинський, В.М. Геєць та ін.; Нац. ін-т Стратег. досл., Ін-т екон. Прогнозування НАН України, М-во економіки та з питань європ. інтегр. України. – К.: ІВЦ Держкомстату України, 2004. – 416 с.
7. Колот А. М. Методологічні аспекти розвитку розподільчих відносин / А.М. Колот // Економічна теорія. – 2008. – № 4. – С. 3-18.
8. Малий І.Й. Теорія розподілу суспільного продукту: Монографія / І.Й. Малий. – К.: КНЕУ, 2000. – 248 с.
9. Доходи і заощадження в перехідній

економіці України / За ред. С. Панчишина та М. Савлука. – Львів: ЛНУ ім. Івана Франка, 2003. – 406 с.

10. Тарасенко Г.Д. Дещо про базові причини бідності / Г.Д. Тарасенко // Наукові праці ДонНТУ. Серія: економічна. Випуск 32. – 2007. – С. 5 – 11.

11. Тютюнникова С.В. Формирование доходов населения в условиях рыночной трансформации/ С.В. Тютюнникова. – Х.: Основа, 1999. – 273 с.

12. Холод Н.М. Розподіл доходів та бідність у перехідних економіках: монографія / Назар Холод. – Львів: Видавничий центр ЛНУ ім. Івана Франка, 2009. – 442 с.

13. Белокрылова О.С. Институциональные особенности распределения доходов в переходной экономике / О.С.Белокрылова, В.В. Вольчик, А.А. Мурадов (Электронный ресурс) : ie.boom.ru

14. Дементьев В.В. Мотивация собственника и структуры экономической власти / В.В. Дементьев // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. – 2007. – № 1. – С.24-33.

15. Малкина М.Ю. Три основных подхода к проблеме эквивалентности в распределении доходов в современной рыночной экономике: сравнительный анализ / М.Ю. Малкина // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). Т. 5. – № 4. – 2013. – С. 21-41.

16. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д.Рикардо // «Антология экономической мысли». – Т. 1. – М.: МП «Эконов», 1991. – 414 с.

17. Милль Дж. Ст. Основы политической экономии / Дж.Ст. Милль (пер. с англ., общ.ред. А.Г. Милейкевского). Т. 1. М.: Прогресс, 1980. – 396 с.

18. Сэй Ж.-Б. Трактат политической экономии / Ж.-Б. Сэй// Серия: Политическая экономия: ступени познания– М.: Дело, 2000.– 232с.

19. Кларк Дж. Б. Распределение богатства /

Дж.Б.Кларк (Пер с англ. А.Бесчинского, Д.Страшунского; Ред. В.Ю.Григорьева). – М.: Экономика, 1992. – 446 с.

20. Power or Pure Economics? Joseph A. Schumpeter and YasumaTakata. / Ed. By Michio Morishima. – London: Macmillan Distribution Ltd., 1998. – 199 p.

21. Takata Y. Power Theory of Economics / Y.Takata. – New York: St.Martin Press, 1995. – 199 p.

22. Струве П. Б. Экономическая система Туган-Барановского / П.Б. Струве // Русская мысль. – 1911. – Кн. 1. Часть 2. – С. 115 – 128.

23. Pen J. Income distribution: Facts, theories, policies / Jan Pen (translated by Trevor S Preston). mNew York: Praeger, 1971. – P. 424.

24. Brown C. Is There an Institutional Theory of Distribution / Christopher Brown // Journal of Economic Issues. – 2005. – Vol. 39. No 4. – P. 915-931.

25. Економічна енциклопедія: У трьох томах. / Редкол.: ... С.В. Мочерний (відп.ред) та ін. – К.: Видавничий центр «Академія». Т.3. – 2002. – 952 с.

26. Економічний словник-довідник/ За ред. С.В. Мочерного. – К.: Феміна, 1995. – 368 с.

27. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии / К.Маркс (пер. И.И. Скворцова - Степанова). – М.: Политиздат, 1973. – Т.1. Кн.1. Процесс производства капитала. – 1973. – 907 с.

28. Дементьев В.В. Экономика как система власти / В.В. Дементьев. – Донецк: Изд-во «Каштан», 2003. – 404 с.

29. Harsanyi J. The Dimension and Measurement of Social Power / J. Harsanyi // Power in Economics (Ed. By K.W.Rothschild). – Harmondworth: Penguin books, 1971. – P.77-96.

30. Тоффлер Э. Метаморфозы власти / Э.Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 669 с.

Статья поступила в редакцию 28.12.2013